

**Глаголы эмоциональных состояний стыда
и стеснения в русском языке:
диахронический аспект***

Марика Калюга

Университет Маккуори,
Сидней, Австралия

**Verbs of the Emotional States of Shame
and Embarrassment in Russian:
A Diachronic Aspect**

Marika Kalyuga

Macquarie University,
Sydney, Australia

This article is devoted to the description of verbs of the emotional states of shame, embarrassment, and shyness in the diachronic aspect. The relevance of the research is due to the need to expand knowledge about the dynamic changes in the vocabulary of emotions, and the impact of cultural and political transformations on these changes. Although semantic differences in Russian expressions for shame-like emotional states have been well studied, diachronic changes in the meanings of these expressions have received little attention. The scholarly novelty of this work is determined by the fact that it examines the diachronic development of the verbs for these emotional states, which occurred in the Russian language in the eleventh–twenty-first centuries, and the factors that caused these changes. The data have been collected from explanatory dictionaries of the modern Russian language, etymological dictionaries, and historical dictionaries of different ages and coverage, as well as the National Russian electronic corpora. The material for the study was data from explanatory dictionaries of the modern Russian language, historical, and etymological dictionaries of the Russian language, as well as data from the National Corpus of the Russian language. The theoretical basis of this research was formed by works in the field of the linguistics of emotions and

* *Citation:* Kalyuga, M. (2023). Verbs of the Emotional States of Shame and Embarrassment in Russian: A Diachronic Aspect. In *Quaestio Rossica*. Vol. 11, № 1. P. 217–229. DOI 10.15826/qr.2023.1.785.

Цитирование: Kalyuga M. Verbs of the Emotional States of Shame and Embarrassment in Russian: A Diachronic Aspect // *Quaestio Rossica*. 2023. Vol. 11, № 1. P. 217–229. DOI 10.15826/qr.2023.1.785 / Калюга М. Глаголы эмоциональных состояний стыда и стеснения в русском языке: диахронический аспект // *Quaestio Rossica*. 2023. Т. 11, № 1. С. 217–229. DOI 10.15826/qr.2023.1.785.

linguistic culture. The main research methods were the contextual-functional method, as well as etymological analysis. This study demonstrates that in the process of the semantic development of the verbs of shame and embarrassment in the Russian language, both general tendencies towards a decrease in the polysemy of semantically overloaded linguistic structures and tendencies towards a more accurate and precise labelling of various aspects of emotional states play an important role. It is shown that during the semantic development of words denoting shame and embarrassment, the polysemy “to be shameful” / “to feel shame” was gradually lost and the polysemy “to be ashamed” / “to be embarrassed” decreased in use. The article also describes the main patterns of semantic derivation that are typical of verbs of shame and embarrassment, which appear in the Russian language of different centuries.

Keywords: lexical semantics, diachrony, verbs of shame, embarrassment and shyness, Russian

Актуальность исследования глаголов эмоциональных состояний стыда и стеснения в диахроническом аспекте обусловлена потребностью в расширении знаний о динамических изменениях в лексике, обозначающей эмоции, и о влиянии культурных и политических трансформаций на эти изменения. Хотя лингвистическое описание эмоциональных состояний стыда и стеснения получило достаточно основательное освещение в исследовательской литературе, диахроническим изменениям в значениях лексем, обозначающих эти состояния, уделялось мало внимания. Научная новизна представленной работы определяется тем, что в ней анализируются основные изменения в семантике глаголов стыда и стеснения, произошедшие в русском языке в XI–XXI вв., и факторы, которые вызвали эти изменения. Материалом для исследования послужили данные толковых словарей современного русского языка, исторических и этимологических словарей русского языка, а также данные Национального корпуса русского языка. Теоретическую основу исследования составили труды в области лингвистики эмоций. Основными методами исследования стали контекстуально-функциональный метод, а также этимологический анализ. Исследование показывает, что в процессе семантического развития глаголов стыда и стеснения в русском языке определяющими являются как общие тенденции к уменьшению многозначности семантически перегруженных языковых структур, так и тенденции к более точному и специализированному обозначению различных аспектов эмоциональных состояний. Демонстрируется, что в ходе изменения семантики наименований стыда и стеснения постепенно утратилась полисемия «подвергаться позору» / «испытывать чувство стыда», а также начала распадаться полисемия «испытывать чувство стыда» / «испытывать чувство стеснения». Описываются также основные типы семантической деривации, характерные для глаголов стыда и стеснения, выделяются наиболее устойчивые из них и наиболее типичные для русского языка.

Ключевые слова: лексическая семантика, диахрония, глаголы эмоциональных состояний стыда и стеснения, русский язык

Эмоциональные состояния *стыд* и *стеснение* привлекали внимание ряда исследователей. В частности, в работах Л. Е. Антоновой, Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, Т. В. Булыгиной и А. Д. Шмелева лингвистическое описание эмоционального состояния стыда получило достаточно основательное освещение. Описана лингвистическая репрезентация стыда в нормативном современном русском языке и языковых субстандартах [Антонова], определены семантические различия синонимов, обозначающих эмоциональные состояния *стыд* и *стеснение* [Апресян, 2004], прослежена история употребления слов *стыд* и *совесть* в письменных источниках от Ветхого и Нового Завета до сочинений Ф. М. Достоевского [Арутюнова], выявлены основные особенности лексем *стыд* и *позор* [Булыгина, Шмелев].

Хотя семантические различия слов, обозначающих эмоциональные состояния *стыда* и *стеснения* в современном русском языке, довольно хорошо изучены, диахроническим изменениям значений этих слов уделяется мало внимания. В данной статье исследуются основные тенденции и закономерности в изменении семантики глаголов, репрезентирующих эмоциональные состояния *стыд* и *стеснение* в русском языке от эпохи Киевской Руси до наших дней. Работа выполнена на материале Национального корпуса русского языка [НКРЯ] с привлечением данных толковых, синонимических и этимологических словарей русского языка, а также материалов Словаря русского языка XI–XVII вв. [СРЯ XI–XVII вв.], Словаря древнерусского языка И. И. Срезневского [Срезневский] и Словаря русского языка XVIII века [СРЯ XVIII в.]. К основным методам исследования относятся контекстуально-функциональный метод, а также этимологический анализ.

Глаголы со значением

«испытывать чувство стыда, стеснения»

Группа глаголов, у которых в XI–XVII вв. значение «испытывать стыд, смущение» было основным или одним из основных, включает следующие: *ззорити* (1), *ззоритися* (2), *ззорѣтися* (3), *зарыдатися* (4), *засоромитися* (5), *засрамитися* (6), *обрдитися* (*обрѣдѣтися*, *обрѣдитися*) (7), *обрыдатися* (8), *рѣдѣтися* (*рдѣтися*) (9), *соромѣтися* (*соромитися*) (10), *срамитися* (*страмитися*) (11), *срамлятися* (12), *срамѣтися* (13), *стыдитися* (*стыдѣтися*) (12), *стыднутися* (14), *у-срамлятися* (15):

1. **Ззорятъ** наготовю своєю [СРЯ XI–XVII вв., т. 5, с. 198].
2. Не дивно согрѣшение дивно непокаяние, а не **ззортеся** грѣхом и не срамляитес<я> отца, толко от истинны приступите ко отцу духовному [Там же, с. 198–199].
3. ...И видѣхъ брата моего близъ мене стояща, и **ззорѣхся** и паки сѣдох на том же мѣсте и уснух [Там же, с. 200].
4. По телеснем же возрастении... **зарыдаются** наготовю своєю и прикрываются [Там же, с. 291].

5. Александръ, коли увидишишь человека, что смотритъ на тебѣ много, а коли поглянешь на него, зазрится, и зардится, и **засоромится**, будетъ яко бы весель, и навертятся ему очю слезы-вѣдай, яко боится тебѣ (Тайная Тайных. 1470–1550) [НКРЯ].

6. Ина такова та же бѣжа брань от него и **засрамивъся** хотяше абие бѣжати от нея [СРЯ XI–XVII вв., т. 5, с. 299].

7. Да посрамляются и **обрѣдаться** иже въ лице блажити окушающа [Там же, т. 12, с. 148].

8. Или и еште не **обрѣдаешися** въ невѣрии сыи [Там же, с. 165].

9. Кишждо стыдиться и **рѣдиться** приступити и смиритися съ другомъ [Там же, т. 22, с. 125].

10. Того совѣта язъ не **соромлюся**, занже толико князей, комитовъ, бояръ, рыцарей и докторовъ и честнородныхъ, мудрѣйшихъ и искуснѣйшихъ мужей, которые туда были, тѣ всѣ единомысленно на то совѣтовали [Там же, т. 26, с. 183].

11. Жонка и дѣвка... с мужиком начнут говорить, аще и знамъ будет имъ, они ж<е> **срамятца** с ним и созрѣтис<я> [СРЯ XI–XVII вв., т. 27, с. 118].

12. Бѣси бо бога боятся и челоуѣкъ **стыдятся**, а зол челоуѣкъ ни бога боится, ни челоуѣкъ **срамляется** (Вологодско-Пермская летопись. 852–1538) [НКРЯ].

13. Есть бо студъ наводяи грѣхъ, и есть студъ наводяи блгдть... и не **срамѣся** о падении своемъ [СРЯ XI–XVII вв., т. 27, с. 117].

14. ...убо не **стыднеши** ли **ся** пророка обличающа тя [СРЯ XI–XVII вв., т. 28, с. 225].

15. Послѣдъ же посѣла къ нимъ снѣ свои глѣ: **оусрамляются** сна моего [Срезневский, т. 2, с. 3641].

Для большинства данных глаголов были характерны полисемия и синкретизм лексических значений. При этом у них можно выделить два основных типа полисемии. Первый тип, «эмоциональное состояние» / «сопровожающие это эмоциональное состояние физиологические и поведенческие реакции или побочные эмоциональные и ментальные состояния», отмечался многими исследователями как один из распространенных типов полисемии, характерный для лексем эмоциональных состояний [Kurath; Sweetser; Апресян, 1995, с. 460; Зализняк, с. 64]. Для стыда и стеснения типичной физиологической реакцией является покраснение лица, что объясняет полисемию «стыдиться, стесняться» / «становиться красным, покрываться румянцем, краснеть», например, у **рѣдѣтися** (или **рдѣтися**) [Срезневский, т. 3, с. 2293; СРЯ XI–XVII вв., т. 22, с. 125] (16, 17).

16. ...но кишждо стыдиться и **рѣдѣтсѧ** пристѣити и смиритисѧ съ другомъ. зри, разлѣчитисѧ и распѣрѣтисѧ не (Пчела, на основе списка середины XV в.) [НКРЯ].

17. Начаша къ болячке прикладывать муку пшеничную... и лукъ печень, отъ того болячка нача **рдѣтися** [СРЯ XI–XVII вв., т. 22, с. 125].

Глаголы *зарыдаться* («начать стыдиться») [Срезневский, т. 1, с. 1484; СРЯ XI–XVII вв., т. 5, с. 291] и *обрыдаться* («краснеть, стыдиться») [Срезневский, т. 2, с. 1484; СРЯ XI–XVII вв., т. 12, с. 165–166], скорее всего, развили эти значения, поскольку этимологически связаны с *рдеть* [Горячева].

Стыд также связан с таким психическим состоянием или состоянием ума, как сомнение. «О тесной взаимосвязи стыда и сомнения свидетельствует и то, что сомнение часто бывает вызвано колебаниями человека между тем, как ему хочется поступить, и общепринятыми нормами поведения (так называемый конфликт между желаемым и должным)» [Антонова, Никольская]. Эта взаимосвязь между стыдом, сомнением, нерешительностью повлияла на развитие у глаголов *соромѣться*, *срамитися*, *срамѣться*, *срамлятися* (*страмлятися*, *срамлѣться*) и *стыдидися* (или *стыдѣться*, *стыднутися*) значения «не решаться делать что-л. из-за чувства стыда/стеснения» (18–21):

18. ...а лица ея написати и к государю вашему **послати соромлюся**, что она не красна, а неможет добре, и лежала воспицею, и лице ея красно и ямовато (Статейный список Ф. А. Писемского. 1582–1583) [НКРЯ].

19. Не точию в день, но и нощю множицею хочет ми ся ясти, но **страмляюся** у тебе **просити** [СРЯ XI–XVII вв., т. 27, с. 119].

20. **Не срамляешися писати** к нам, аки бы ти, воинствующу против врагов своих, сила животворящаго креста помогала! (А. Курбский. Третье послание Курбского Ивану Грозному. 1577–1583) [НКРЯ].

21. Занеже иной тебѣ того **стыдидися мльвити** или не смѣет; а многы люди добрыя духовныя тому зазрять, – а яз то от слуху же слышелъ (Г. Гонзов. Послание Геннадия Иоасафу. 1489) [НКРЯ].

«Стыд относится к социальным (нравственным, этическим) эмоциям» [Антонова, Никольская], соответственно, второй тип полисемии, «негативное эмоциональное состояние» / «общественное осуждение», отражает связь стыда со страхом перед общественным осуждением или страхом позора. Многие слова, обозначающие эмоциональное состояние стыда, также обозначают постыдное, унижительное для кого-либо положение, связанное с общественным мнением. К таким словам принадлежат глаголы, являющиеся дериватами слов *срам* и *позор*: *срамитися* – «быть (стать) посрамленным, опозоренным; покрыть себя позором» (22), «испытывать (испытать) чувство стыда, стыдиться (устыдиться); смущаться (смугиться)» (11) [Срезневский, т. 3, с. 3241; СРЯ XI–XVII вв., т. 27, с. 117–118], *срамлятися*, *страмлятися* – «подвергаться бесчестью, позору» (23), «испытывать чувство стыда, смущения; стыдиться, смущаться» (12) [Срезневский, т. 3, с. 3241; СРЯ XI–XVII вв., т. 27, с. 118–119], *срамѣться* – «позорить себя» (24), «испытывать стыд, стыдиться, смущаться чего-л.» (13) [Срезневский, т. 3, с. 3242; СРЯ XI–XVII вв., т. 27, с. 117], *засорити* – «осудить, поставить в вину» (1); «стыдиться» (25); [СРЯ XI–XVII вв.,

т. 5, с. 198] и *зазрѣтися* – «подвергнуться осуждению, поношению» (26), «устыдиться» (3) [Там же, с. 200].

22. *И да срамятся вси являющеи работъ твоимъ злая, и постыдятся от всякия силы* [СРЯ XI–XVII вв., т. 27, с. 117].

23. *Кажа безумных многа приимет себѣ досажения: посреди сомнищ срамляется* [Там же].

24. *Но не изволиши убо: стыдиши бо ся и срамѣши* [Там же, с. 117].

25. *Ни зазоривъ, ни взавидѣхъ ближнему* [Там же, т. 5, с. 198].

26. *...И одѣвание великаго ангельскаго образа зазрится, къ нашему вѣчному осуждению* [Там же, с. 200].

Кроме того, на полисемию глаголов *срамляется* и *стыдится* (*стыдѣтися*) в древнерусском и среднерусском языках повлиял греческий язык. Так, например, значение этих глаголов, которое в словарях трактуется как «испытывать чувство благоговейного страха, трепета», «бояться (кого-л.), благоговеть (перед кем-л.)» [СРЯ XI–XVII вв., т. 27, с. 119; т. 28, с. 224], «уважать, почитать» [Срезневский, т. 3, с. 3294] (27, 28), возникло под влиянием греческого *αἰδέομαι* – «испытывать благоговейный страх (перед кем и чем-л.), чтить, уважать», «совеститься, стыдиться» [Дворецкий].

27. *Подобаетъ же и стаду всему словесенному, да блюдетъ всегда своего пастыря, и желаетъ его же присно, и срамляется его* [СРЯ XI–XVII вв., т. 27, с. 119].

28. *...а недругу не мѣстити и никому ни в чем ни для чего не норовити, делати всякие государевы дела, не стыдяся лица сильных, и избавляти обидящаго от руки неправеднаго* (Соборное уложение. 1649) [НКРЯ].

В XVI–XVII вв. происходит постепенное сужение полисемии или полное исчезновение многих лексем, синонимического ряда *стыдится*, а также уменьшается количество их фонемных вариантов. К примеру, после XVI в. не зафиксированы в памятниках глагол *зарыдатися* в значении «начать испытывать стыд» и глаголы *обрыдатися*, *обрѣдитися*, *обрѣдѣтися*, *рѣдѣтися*, *рдѣтися* в значении «испытывать стыд, стыдиться». Однако тип полисемии «стыдиться» / «краснеть» продолжает быть продуктивным в русском языке. Например, глагол *краснѣтися*, который в среднерусском языке имел значение «выделяться красным светом, виднеться» (29), в XVIII в. развил значение «стыдиться, стесняться» (30):

29. *Краснѣтсся мечъ кровию арапскою, а вѣра горитъ любовию* [СРЯ XI–XVII вв., т. 8, с. 17].

30. *Я, сидя за столом, за него краснелся: званый его обед несравненно был хуже моего всенеднего в трактире* (Д. И. Фонвизин. Письма родным. 1784–1785) [НКРЯ].

В XIX в. глагол *краснѣтися* (*краснеться*) в этом значении был вытеснен глаголом *краснеть* (31):

31. *Ты будешь краснѣть за жену свою, потому-что за неимѣнемъ настоящей гордости въ тебѣ все-таки таится тщеславіе* –

и тутъ-то начнется твое наказаніе (А. В. Дружинин. Письма иногороднего подписчика о русской журналистике. 1850) [НКРЯ].

На изменение значений глаголов, имевших полисемию «испытывать стыд» / «подвергаться позору» или «позорить себя», повлияла не только общая тенденция к сокращению полисемии семантически перегруженных языковых элементов, но и отдаление концептов *стыд*, *позор/срам* и сближение концептов *стыд* и *совесть*. Страх позора начинает противопоставляться совести и стыду как внутренним регуляторам нравственности [Луценко, с. 259]. Так, например, глагол *срамиться* сохранил значение «позорить себя» (32), но уже в XIX в. стал реже употребляться в значении «испытывать стыд, стыдиться, смущаться чего-л.», а в дальнейшем утратил это значение:

32. ...*чтоб впредь не срамился да людей не срамил* (А. А. Кузьменков. Десятая годовщина. 2010) [НКРЯ].

Глагол *зазреться* (*зазритися*, *зазрѣтися*) в значении «устыдиться» сохранился только до XVIII в.² (33, 34):

33. *Воздержаніе Португальцовъ даже до того чрезвычайно, что каждый зазирается исправить на улицѣ малую тѣлесную нужду, чтобъ не почли его пьянымъ* (М. И. Веревкин. Исторія о странствіяхъ вообще по всѣмъ краямъ земнаго круга. 1782) [НКРЯ].

34. ...*С мущинами не имѣют никакого обхожденія, будто бы гнушались дѣлами их или зазирались вступать не в свое дѣло* [СРЯ XVIII в., т. 7, с. 225].

Кроме того, значение «испытывать чувство благоговейного страха, трепета», которое встречалось у глаголов *срамиться* и *стыдиться* в древнерусский и среднерусский периоды в переводах с греческого, не прижилось в языке.

В XVIII–XIX вв. литературные движения, особенно сентиментализм и романтизм, принесли в сферу искусства «культ эмоций», а также внимание к внутреннему миру человека и межличностным отношениям. Это вызвало появление новых слов для обозначения состояний застенчивости и смущения. Причем для XVIII–XIX вв. характерно пополнение состава слов эмоционального состояния за счет заимствований из иностранных языков, прежде всего французского. Например, *конфуз* заимствовано из французского в XVIII в. [Фасмер], а производное от *конфуз* слово *конфузиться* в значении «стесняться» встречается в произведениях русских писателей с XIX в. (35):

35. *Это смиреніе чрезвычайно ново на театрѣ, хотъ кому изъ насъ не случалось конфузиться, слушая ему подобныхъ кающихся?* (А. С. Пушкин. Письмо А. А. Бестужеву. 25 янв. 1825) [НКРЯ].

Для лингвистической репрезентации эмоционального состояния «стесняться, смущаться, приходить в замешательство» в XIX в. стали

² До начала XX в. сохранился глагол *зазреть* в значении «укорять», и до сих пор сохранилось идиоматическое выражение *без зазрения совести*.

использоваться, например, глаголы *дичиться* (36), *ежиться* (37), *смешаться* (38) и *стушеваться* (39):

36. *Дядя и тетка на мое чтение смотрели равнодушно, называя меня уже большим человеком, которому можно читать книги для того, чтобы не дичиться перед людьми...* (Ф. М. Решетников. Между людьми. 1864) [НКРЯ].

37. *Перед обедом он выпил полынной водки, похвалил ее; потом с удовольствием закусывал и после того сделался пободрее, перестал **ежиться**; за обедом прилежно ел и стал разговорчивее* (А. Т. Тарасенков. Последние дни жизни Гоголя. 1856) [НКРЯ].

38. *При вступлении нашем они обе встали, и старшая хотела что-то сказать мне, но остановилась и смотрела так пристально, что я **смешался*** (В. Т. Нарезный. Бурсак. 1822) [НКРЯ].

39. *...Робею и **стушевываюсь** перед краткословными и кратко-мысленными представителями новейшей русской литературы* (М. Е. Салтыков-Щедрин. Дневник провинциала в Петербурге. 1872) [НКРЯ].

Многие из этих глаголов получили значение «стесняться, смущаться, приходиться в замешательство» на основании распространенной модели семантического переноса «форма проявления эмоционального состояния» => «эмоциональное состояние». Например, *дичиться* и *стушеваться* изначально обозначали такие характерные для стеснения и смущения реакции, как желание избегать, сторониться людей, отойти на второй план³, а *ежиться* и *стесняться* имели значения «сжиматься».

Состав группы глаголов смущения и стеснения также пополнялся за счет слов, которые раньше обозначали схожие эмоции. Например, глагол *смущаться* получил значение «испытывать неловкость, застенчивость, замешательство; стесняться» (40), хотя еще в XIX в. сохранял и более древнее синкретичное значение «волноваться, беспокоиться; сомневаться; пребывать в смятении» (41):

40. *По крайней мере это заметно было из лукаво-убежденных взоров, бросаемых на меня и Надежду Сергеевну, которая попеременно бледнела, краснела и **смущалась** больше и больше* (О. М. Сомов. Роман в двух письмах. 1830) [НКРЯ].

41. ***Не смущайтесь** несчастием и не ослабевайте на пути к добру, помня слова апостола Павла: «Правда, всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но впоследствии доставляет мирный плод праведности тем, кои посредством онаго образовались»* (Ф. В. Булгарин. Иван Иванович Выжигин. 1829) [НКРЯ].

Группу слов, репрезентирующих эмоциональное состояние «стесняться, смущаться, приходиться в замешательство», в XVIII–XIX вв.

³ Слово *стушеваться*, как утверждал Ф. Достоевский, придумал он, хотя он использовал этот глагол в значении «стереть себя, отойти на второй план» [Толковый словарь русского языка Д. Н. Ушакова]. В значении «робеть, смущаться, стесняться» это слово употреблено в «Дневнике петербургского сельчанина» Салтыкова-Щедрина (39).

пополнили глаголы, производные от *совесть*: *совеститься* – «испытывать чувство стыда, неловкости; стыдиться, стесняться» (42), *засоветиться* – «начать совеститься» (43), *посоветиться* – «совеститься некоторое время, немного» (44, 45).

42. Мы дожили до эпохи странной снисходительности ко всему молодому и бережно скрываем свои года, **совестимся** своих морщин (В. А. Соллогуб. Старушка. 1850) [НКРЯ].

43. Я на него смотрю, а он на меня смотрит да чуть не говорит – что, дескать, ступай-ка ты, брат, здесь тебе нечего делать, – так что, если б в другом случае было бы такое же, так совсем бы **засоветился** (Ф. М. Достоевский. Бедные люди. 1846) [НКРЯ].

44. Петр Петрович просил убедительнейше принять доверенность, – я по деликатности своей природы отказать ему в этом **посоветился**; выгоды же никакой нет, еще свои деньги проездишь... (И. И. Панаев. Раздел имения. 1850–1860) [НКРЯ].

45. Всем известно, что не только многие, но и один крючкотворец, если б только было в его власти, не **посоветился** бы для своего прибытка разорить целое государство (И. А. Крылов. Почта Духов. 1789) [НКРЯ].

Многие лексемы синонимического ряда *стыдиться* (*конфузиться*, *смущаться*, *стесняться*, *совеститься*) в сочетаниях с инфинитивом развили значение «не решаться делать что-л. из-за чувства стыда/стеснения» (46–49):

46. Но он **конфузится** сказать это откровенно и плетет какую-то чепуху насчет «чужой жены» (Н. К. Михайловский. Жестокый талант. 1882) [НКРЯ].

47. ...бедная Аликс, понятно, **смущалась** разговаривать со всеми! (Николай II. Дневники. 1894–1896) [НКРЯ].

48. ...Заметив, что Надя **стесняется** слушать его бесцеремонную речь, не решился сказать такую вполне определенную фразу (Н. Г. Помяловский. Молотов. 1861) [НКРЯ].

49. Я **не совестился** рассказывать о своем богатстве, о знатности и силе близких родственников, а все с тем намерением, чтобы соблазнить какого-нибудь богатого купца отдать за меня дочь свою (В. Т. Нарезный. Российский Жилбаз. 1814) [НКРЯ].

Внимание к эмоциям и их оттенкам, которое привнесли с собой сентиментализм и романтизм, повлияло на возникновение дифференциации эмоциональных состояний по глубине, интенсивности и длительности. Как указывал Ю. Д. Апресян, лексема *конфузиться* интенсивнее, чем *смущаться* и, тем более, *стесняться* [Апресян, 2004, с. 1122, 1124], а *стыдиться* описывает более глубокое эмоциональное состояние, чем *конфузиться*, *стесняться* и *смущаться* [Там же, с. 1123]. Более того, лексемы *стыдиться* и *стесняться* описывают состояние как совершенно однородное на всем протяжении его существования; в *смущаться* и *конфузиться* выделяется момент перехода в неприятное состояние [Там же, с. 1122].

В XX в. некоторые из лексем, которые широко употреблялись в значении «испытывать неловкость, стесняться» в XIX в., становятся менее употребительными. Например, устаревают лексемы *конфузиться* и *совеститься*.

Кроме того, продолжается процесс семантической специализации лексем эмоциональных состояний стыда и стеснения. Это проявляется, например, в сокращении употребления лексемы *стыдиться* в значении «испытывать чувство неловкости, стесняться». Стеснение, в отличие от стыда, не обязательно предполагает какую-либо причину. Если в литературе XIX в. еще можно встретить глагол *стыдиться* в значении «испытывать чувство неловкости, стесняться» в контекстах, где никакие отклонения от нормы в качестве причины не называются (50, 51), то такое употребление уже не характерно для русского языка XX–XXI вв.

50. *Гость же с своей стороны тоже не начинал ничего, робел ли, стыдился ли немножко или из учтивости ждал начина хозяйского, – неизвестно, разобрать было трудно* (Ф. М. Достоевский. Двойник. 1846) [НКРЯ].

51. *Стыдиться – это тоже признак молодости; а я, знаешь ли, почему стал замечать, что стареюсь?* (И. С. Тургенев. Фауст. 1856) [НКРЯ].

Для XX–XXI вв. характерно употребление лексемы *стыдиться* в значении «испытывать чувство неловкости, стесняться» в контекстах, где указывается причина этого эмоционального состояния. Такая причина не является серьезной и не связана с чувством вины или раскаяния. Причиной может быть какое-то отклонение от нормы во внешнем виде, качествах, поступках самого субъекта или близкого ему человека. Например, в предложении 52 в качестве причины выступает не сам субъект эмоционального состояния, а другой человек, а в предложении 53 причина – какое-то отклонение от нормы во внешности субъекта.

52. *Невозможно, чтобы Коля всю жизнь стыдился своей матери и презирал ее* (М. Шишкин. Всех ожидает одна ночь. 1993–2003) [НКРЯ].

53. *Он стыдился своих рук, стыдился всего себя...* (А. Григоренко. Мэбэт. 2011) [НКРЯ].

* * *

В работе были определены основные изменения в семантике глаголов эмоциональных состояний стыда и стеснения от первых письменных фиксаций до литературных произведений XXI в. На процесс смыслового развития глаголов стыда и стеснения в русском языке повлияла общая тенденция к сокращению полисемии семантически перегруженных языковых элементов, а также различные экстралингвистические факторы. Так, в результате тенденции к сужению

семантически перегруженных структур и отдаления концептов стыд и позор глаголы, имеющие значения «подвергаться позору» и «испытывать чувство стыда, стеснения», постепенно утратили такую полисемию или вышли из употребления.

В XVIII–XIX вв. развивается тенденция ко все более точному и специализированному обозначению различных аспектов эмоциональных состояний. Наблюдается процесс семантической специализации наименований стыда и стеснения, что выражается не только в появлении слов для обозначения стеснения в XVIII–XIX вв., но и в сокращении употребления лексемы *стыдиться* в значении «испытывать чувство неловкости, стесняться» в XX–XXI вв.

В процессе развития наименований стыда и стеснения некоторые типы семантической деривации остаются довольно устойчивыми. В частности, у многих из исследуемых глаголов значение «испытывать эмоциональное состояние стыда, стеснения» развилось на основании метонимического переноса от более конкретного значения «испытывать побочные эмоциональные и ментальные состояния или физиологические реакции, сопровождающие стыд и стеснение», а именно «покрываться румянцем, краснеть» и «не решаться делать что-либо».

Библиографические ссылки

Антонова Л. Е., Никольская И. Г. Языковое воплощение дискомфортных эмоций в современном русском языке (на примере стыда и сомнения) // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2007. Т. 17, № 43-1. С. 21–27.

Антонова Л. Е. Семантика стыда и способы ее выражения в современном русском языке: норма и субстандарты : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб. : [Б. и.], 2009. 25 с.

Апресян Ю. Д. Избранные труды. Интегральное описание и системная лексикография : в 2 т. М. : Школа «Языки рус. культуры», 1995. Т. 2. 767 с.

Апресян Ю. Д. Стыдиться, стесняться, смущаться, конфузиться // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под ред. Ю. Д. Апресяна. М. ; Вена : Языки славян. культуры : Венск. славистич. альм., 2004. С. 1122–1128.

Арутюнова Н. Д. О стыде и совести // Логический анализ языка : Языки этики / под ред. Н. Д. Арутюновой, Т. Е. Янко, Н. К. Рябцевой. М. : Языки рус. культуры, 2000. С. 54–78.

Бульгина Т. В., Шмелев А. Д. Грамматика позора // Логический анализ языка : Языки этики / под ред. Н. Д. Арутюновой, Т. Е. Янко, Н. К. Рябцевой. М. : Языки рус. культуры, 2000. С. 216–234.

Горячева Т. В. Этимологические заметки // Тр. Ин-та рус. яз. им. В. В. Виноградова. 2016. № 8. С. 156–166.

Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь : в 2 т. М. : ГИС, 1958.

Зализняк А. А. Многозначность в языке и способы ее представления. М. : Языки славян. культур, 2006. 672 с.

Луценко А. А. Репрезентация концепта «совесть» в русском и английском языковом сознании // Система і структура східнослов'янських мов : сб. ст. / под ред. А. А. Луценко. Київ : Вид-во НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2012. Вып. 6. С. 257–261.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка : [сайт]. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 16.02.2021).

СРЯ XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв. М. : Наука, 1975–.

СРЯ XVIII в. – Словарь русского языка XVIII века. Вып. 7 / под ред. Ю. С. Сорокина. СПб. : Наука, 1992. 231 с.

Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка : в 3 т. СПб. : Тип. Имп. акад. наук, 1893.

Толковый словарь русского языка Д. Н. Ушакова : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Совет. энцикл., 1935–1940 // Lexicography.online : лексикограф. интернет-портал : [сайт]. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ushakov/> (дата обращения: 16.02.2023).

Фасмер М. Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера // Lexicography.online : лексикограф. интернет-портал : [сайт]. URL: <https://vasmer.lexicography.online/> (дата обращения: 16.02.2023).

Kurath H. The Semantic Sources of the Words for the Emotions in Sanskrit, Greek, Latin, and the Germanic Languages. Menasha : George Banta Publ., 1921. 77 p.

Sweetser E. From Etymology to Pragmatics: Metaphorical and Cultural Aspects of Semantic Structure. Cambridge ; N. Y. : Cambridge Univ. Press, 1990. 174 p.

References

Antonova, L. E. (2009). *Semantika styda i sposoby ee vyrazheniya v sovremennom russkomazyke: norma i substandarty* [Semantics of Shame and Ways of Its Expression in the Modern Russian Language]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. St Petersburg, S. n. 25 p.

Antonova, L. E., Nikol'skaya, I. G. (2007). Yazykovoe voploshchenie diskomfortnykh emotsii v sovremennom russkomazyke (na primere styda i somneniya) [Linguistic Embodiment of Uncomfortable Emotions in Modern Russian]. In *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsena*. Vol. 17. No. 43-1, pp. 21–27.

Apresyan, Yu. D. (1995). *Izbrannye trudy. Integral'noe opisanie i sistemnaya leksikografiya v 2 t.* [Integral Description and Systemic Lexicography. 2 Vols.]. Moscow, Shkola "Yazyki russkoi kul'tury". Vol. 2. 767 p.

Apresyan, Yu. D. (2004). Stydit'sya, stesnyat'sya, smushchat'sya, konfuzit'sya [To Feel Ashamed, Shy, Embarrassed]. In Apresyan, Yu. D. (Ed). *Novyi ob'yasnitel'nyi slovar' sinonimov russkogoazyka*. Moscow, Vena, Yazyki slavyanskoi kul'tury, Venskii slavisticheskii al'manakh, pp. 1122–1128.

Arutyunova, N. D. (2000). O styde i sovesti [About Shame and Conscience]. In Arutyunova, N. D., Yanko, T. E., Ryabtseva, N. K. (Eds). *Logicheskii analizazyka. Yazyki etiki*. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury, pp. 54–78.

Bulygina, T. V., Shmelev, A. D. (2000). Grammatika pozora [Grammar of Shame]. In Arutyunova, N. D., Yanko, T. E., Ryabtseva, N. K. (Eds). *Logicheskii analizazyka. Yazyki etiki*. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury, pp. 216–234.

Dvoretzkii, I. Kh. (1958). *Drevnegrechesko-russkii slovar' v 2 t.* [Ancient Greek-Russian Dictionary. 2 Vols.]. Moscow, GIS.

Goryacheva, T. V. (2016). Etimologicheskie zametki [Etymological Notes]. In *Trudy Instituta russkogoazyka imeni V. V. Vinogradova*. No. 8, pp. 156–166.

Kurath, H. (1921). *The Semantic Sources of the Words for the Emotions in Sanskrit, Greek, Latin, and the Germanic Languages*. Menasha, George Banta Publ. 77 p.

Lutsenko, A. A. (2012). Rerezentatsiya kontsepta "sovest'" v russkom i angliiskomazykovom soznanii [The Representation of the Concept "sovest'" ("conscience") in Russian and English Linguistic Cultures]. In Lutsenko, A. A. (Ed.). *Sistema i struktura skhidnoslov'yans'kikh mov. Sbornik statei*. Kiiv, Vidavnistvo Natsional'nogo pedagogichnogo universitetu imeni M. P. Dragomanova. Iss. 6, pp. 257–261.

NKRYa – Natsional'nyi korpus russkogoazyka [Russian National Corpus] : [website]. URL: <http://ruscorpora.ru> (accessed: 16.02.2021).

Sreznevskii, I. I. (1893). *Materialy dlya slovaryadrevnerusskogoazyka v 3 t.* [Materials for the Dictionary of the Old Russian Language]. St Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi akademii nauk.

SRYa XI–XVII vv. – Slovar' russkogoazyka XI–XVII vv. [Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th Centuries.]. (1975–). Moscow, Nauka.

SRYa XVIII v. – Slovar' russkogo yazyka XVIII v. [Dictionary of the Russian Language of the 18th Century] / ed. by Yu. S. Sorokin. (1992). St Petersburg, Nauka. Iss. 7. 231 p.

Sweetser, E. (1990). *From Etymology to Pragmatics: Metaphorical and Cultural Aspects of Semantic Structure*. Cambridge, N. Y., Cambridge Univ. Press. 174 p.

Ushakov, D. N. (Ed.). (1935–1940). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Russian Language. 4 Vols.]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya. In *Lexicography.online. Leksikograficheskii internet-portal* [website]. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ushakov/> (accessed: 16.02.2023).

Vasmer, M. (N. d.) *Etimologicheskii onlain-slovar' russkogo yazyka Maksa Fasmera* [Etymological Online Dictionary of the Russian Language by Max Vasmer]. In *Lexicography.online. Leksikograficheskii internet-portal* [website]. URL: <https://vasmer.lexicography.online/> (accessed: 16.02.2023).

Zaliznyak, A. A. (2006). *Mnogoznachnost' v yazyke i sposoby ee predstavleniya* [Polysemy in Language and Ways of Its Representation]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur. 672 p.

The article was submitted on 17.03.2021